

А. А. Ляшко

аспирант Национального центра законодательства
и правовых исследований Республики Беларусь

ГРАЖДАНСКАЯ ПРАВОСПОСОБНОСТЬ КАК ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ГРАЖДАНСКОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ

Аннотация. Статья посвящена проблемам гражданской правоспособности физических лиц. Автор отмечает, что, несмотря на многочисленные работы, посвященные гражданской правоспособности, отечественные исследования в данной области на сегодняшний день носят фрагментарный характер, что обуславливает актуальность выбранного объекта для изучения. На основании проведенного исследования и сравнительно-правового анализа правового регулирования гражданской правоспособности физических лиц было дано авторское определение гражданской правоспособности и ее содержания, выявлены ее характерные черты, детально изучены вопросы, связанные с моментом возникновения и прекращения гражданской правоспособности. Для исключения неоднозначности толкования правовых норм в отношении лиц, объявленных умершими, предложено употреблять категорию «юридическая смерть» и говорить о приостановлении гражданской правоспособности, а не о ее прекращении. Кроме того, выработаны предложения по совершенствованию национального гражданского законодательства.

Ключевые слова: гражданская правоспособность, ограничение гражданской правоспособности, момент возникновения, момент прекращения.

Введение. Защита прав и интересов граждан является основной задачей каждого государства. Именно поэтому комплексные исследования правового положения граждан имеют особое значение как для правовой науки в целом, так и для теории гражданского права в частности.

Правовая природа и объем гражданской правоспособности физических лиц становились предметом исследования многих ученых-правоведов, например Я. Р. Вебера, С. Н. Братуся, А. Г. Потюкова, О. С. Лозовской и др. В то же время, несмотря на существующие исследования гражданской правоспособности в работах российских и зарубежных авторов, в отечественной правовой науке до сих пор не проведено комплексного исследования, посвященного гражданской правоспособности.

Вместе с тем глубокое исследование гражданской правоспособности физических лиц имеет исключительно важное значение для более полной и эффективной защиты прав и интересов граждан, а также для дальнейшего совершенствования законодательства и правоприменительной практики.

Основная часть. Среди существующих исследований, посвященных гражданской правоспособности, можно выделить несколько основных сформировавшихся подходов к определению ее сущности и содержания. В рамках первого подхода исследователи (Г. Ф. Шершеневич, Ю. К. Толстой, Я. Р. Веберс и др.) определяют правоспособность как «способность иметь права и приобретать обязанности» [1, с. 56; 2, с. 39–40; 3, с. 17; 4, с. 225]. Второй подход основан на определении правоспособности как гарантируемой государством возможности лица иметь права и нести обязанности [5, с. 5; 6, с. 72; 7, с. 25–26; 8, с. 21; 9, с. 23]. Третий подход к определению правоспособности предложен С. Н. Братусем и основан на тождественности терминов «способность» и «возможность» [10, с. 225]. В рамках четвертого подхода ученые-правоведы определяют гражданскую правоспособность как свойство, которым государство наделяет всех тех граждан, которых оно считает нужным сделать субъектом права [11, с. 16], или особое качество, присущее личности от рождения и позволяющее лицу быть субъектом права [12, с. 15].

Существует также мнение об определении правоспособности как субъективном неотъемлемом праве лица [9, с. 24; 13, с. 8–9] или общем абстрактном праве [14, с. 17]. С. В. Кузнецов определяет гражданскую правоспособность как предпосылку возникновения дееспособности [15, с. 15].

Вместе с тем, исходя из лексического значения категорий «свойство», «качество» и «способность», учитывая, что гражданская правоспособность гарантируется государством, а также в предусмотренных законах случаях может быть ограничена, гражданская правоспособность не может быть определена ни как свойство, ни как качество, ни как способность. Спорным является и определение гражданской правоспособности через категорию «состояние» как совокупность основных параметров и характеристик какого-либо объекта в определенный момент времени [16].

Таким образом, в связи с тем что гражданской правоспособностью обладают также лица, не способные самостоятельно реализовывать гарантируемые им права и исполнять обязанности, то, на наш взгляд, с точки зрения лексического и юридического значения целесообразно определить гражданскую правоспособность как возможность лица быть носителем гражданских прав и обязанностей, предусмотренных законодательством.

Как самостоятельная правовая категория, гражданская правоспособность обладает своим внутренним строением – содержанием, отражающим ее сущность, которое в соответствии с нормами ст. 17 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) определяется как возможность граждан иметь установленные законодательством права.

Принимая во внимание перечень прав, составляющих содержание гражданской правоспособности и закрепленных в ГК, можно предположить, что законодатель обозначил наиболее важные с его точки зрения права.

Подобный подход к раскрытию содержания гражданской правоспособности на законодательном уровне используется также в Казахстане [17], Российской Федерации [18]. Украинский законодатель под содержанием гражданской правоспособности понимает способность физического лица иметь все имущественные права, установленные законодательством, и обязанности как участник гражданских отношений [19]. Законодательство стран Европы вообще не раскрывает содержание гражданской правоспособности [20; 21].

Вместе с тем полагаем возможным отметить, что существующая редакция ст. 17 ГК является не совсем удачной и не соответствует требованиям нормотворческой техники, закрепленным ст. 28 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» (далее – Закон об НПА), в части лаконичности, краткости изложения нормативных предписаний, а также является перегруженной однородными членами.

Кроме того, несмотря на то что ст. 16 ГК определяет гражданскую правоспособность как способность иметь гражданские права и нести обязанности, ст. 17 ГК закрепляет только права, не делая ссылку на обязанности, повторяет содержание ст. 16 ГК, не раскрывая при этом полностью содержания

гражданской правоспособности как самостоятельной правовой категории. Возникает в том числе вопрос о критерии выбора перечисленных в качестве примера наиболее важных прав.

Обобщая существующий опыт правового регулирования содержания гражданской правоспособности в зарубежных странах, а также принимая во внимание требования нормотворческой техники, предусмотренные в ст. 28 Закона об НПА о том, что при подготовке нормативных правовых актов следует исключать дублирование нормативных правовых предписаний и множественность нормативных правовых актов по одному и тому же вопросу, предлагаем ст. 17 исключить из ГК.

В соответствии со ст. 16 ГК гражданская правоспособность гражданина возникает в момент его рождения. Фактически с этого момента гражданин наделяется совокупностью имущественных и личных неимущественных прав, а также обязанностей. Ввиду этого точное установление момента возникновения правоспособности имеет важное значение, в том числе для защиты субъективных прав [2, с. 98].

В Республике Беларусь сегодня не содержится легального определения «момента рождения», что создает определенные трудности в практикоприменении, в том числе и норм гражданского законодательства. По иному пути пошел российский законодатель, закрепив понятие «момент рождения ребенка» как момент отделения плода от организма матери посредством родов.

Однако ребенок может родиться как живым, так и мертвым. Вместе с тем мертворожденный ребенок и зародыш с точки зрения права рассматриваются не существовавшими. В то же время весьма дискуссионным остается вопрос о продолжительности жизни такого ребенка и его жизнеспособности. Так, например, С. М. Корнеев, Н. С. Бессараб, Л. Г. Кузнецова и др. исходят из того, что жизнеспособность ребенка не имеет никакого значения, так как сам факт появления ребенка на свет влечет возникновение у ребенка гражданской правоспособности, несмотря даже на непродолжительность его жизни [15, с. 17; 13, с. 26]. Иной позиции придерживался Г. Ф. Шершеневич, утверждавший, что для приобретения правоспособности необходимо рождение живого ребенка

[1, с. 57]. Существует также мнение, что гражданская правоспособность у ребенка может возникнуть только после определенного времени со дня рождения [22, с. 42].

Обратим внимание, что в Республике Беларусь, как и в ряде других стран (Российской Федерации [18], Украине [19], Молдове [23], Казахстане [17], Италии [20]), не закреплены какие-либо критерии зависимости возникновения гражданской правоспособности от жизнеспособности родившегося ребенка. По иному пути идет законодательство европейских стран. Так, например, гражданское законодательство Польши исходит из правовой презумпции рождения живого ребенка, то есть предполагается, что в случае рождения ребенка он входит в живой мир [21]. Законодательство Венгрии устанавливает, что если ребенок родился живым, то считается, что он обладает гражданской правоспособностью с момента зачатия [24].

Сегодня также существует точка зрения о необходимости разделения моментов возникновения гражданской правоспособности: возникновения ее в общем смысле и отдельных ее элементов, что обусловлено способностью ряда лиц (малолетних, несовершеннолетних, ограниченно дееспособных) иметь определенные гражданские права и обязанности не с момента рождения, а в силу обстоятельств, указанных в законодательстве, например при достижении определенного возраста. Однако, на наш взгляд, подобный подход к определению момента возникновения гражданской правоспособности способствует смешению категорий гражданской правоспособности и гражданской дееспособности.

Принимая во внимание, что гражданская правоспособность гарантируется государством, признается за каждым человеком независимо от пола, возраста, национальной и религиозной принадлежности, а также от гражданства, следовательно, даже несовершеннолетние не лишены права наследовать или, например, заниматься предпринимательской деятельностью. Вопрос возникает, в какой момент времени несовершеннолетние приобретают способность реализовывать указанные права. И здесь уже затрагиваются вопросы гражданской дееспособности.

В соответствии с нормой ст. 21 ГК ограничение гражданской правоспособности допускается в случаях, предусмо-

тренных законодательством. Ярким примером ограничения гражданской правоспособности физического лица в части, например, ограничения права на место жительства, права на свободное перемещение, является направление лица на прохождение принудительного лечения в трудовые профилактории или в учреждения здравоохранения.

При этом легальное определение понятия «ограничение правоспособности» сегодня отсутствует.

Отметим, что в более ранних работах в области гражданского права указывалось на существование разных видов ограничений правоспособности. Например, Н. Коркунов выделял 4 категории ограничения правоспособности: общественное; естественное; ограничение, которое является следствием несовместимости существующих правовых отношений; уголовное [25, с. 135].

Попытки дать определение понятию «ограничение правоспособности» делались и иными учеными-правоведами. Так, Т. Ю. Удовиченко определяла «ограничение правоспособности» как лишение возможности иметь какое-либо право или какую-либо обязанность на определенный срок, в случаях и порядке, предусмотренных законом [14, с. 10]. Подобную возможность в своих исследованиях признавали О. А. Красавчиков, Т. И. Илларионова [25, с. 103].

В свою очередь, против какого-либо ограничения правоспособности выступает С. Н. Братусь, разделяющий мнение о неотделимости правоспособности от самого существования человека независимо от состояния здоровья, возраста и возможности лица самостоятельно осуществлять принадлежащие ему права [10, с. 51].

Вместе с тем, несмотря на противоречивую позицию научного сообщества, законодательство постсоветских стран содержит положения, предусматривающие ограничение гражданской правоспособности аналогично белорусскому законодательству [18; 19; 26; 27].

Учитывая, что право на занятие предпринимательской деятельностью, исходя из положений ст. 17 ГК, рассматривается как одно из составных частей содержания гражданской правоспособности, следовательно, ограничение предпринимательской деятельности физического лица, предусмотренное ст. 31 ГК, представляет собой ограничение гражданской

правоспособности ввиду того, что физическое лицо лишается потенциальной возможности реализовывать предусмотренное на законодательном уровне конкретное право. В то же время гражданское законодательство Российской Федерации [18], Казахстана [17], Молдовы [26], Украины [19] не содержит норм об ограничении предпринимательской деятельности физического лица.

Одновременно следует отметить, что лишение права заниматься определенной деятельностью представляет собой вид административного взыскания и вид уголовного наказания, предусмотренные Кодексом об административных правонарушениях Республики Беларусь и Уголовным кодексом Республики Беларусь соответственно.

Учитывая изложенное, а также принимая во внимание перечень способов защиты гражданских прав, закрепленный ст. 11 ГК, можно сделать вывод, что ограничение предпринимательской деятельности гражданина, предусмотренное ст. 31 ГК, по своей правовой природе не может выступать в качестве способа защиты гражданских прав и, соответственно, не может быть применено к участникам гражданских правоотношений. Именно поэтому, на наш взгляд, обобщая существующий опыт, а также с учетом сделанного вывода, считаем целесообразным исключить норму ст. 31 из ГК Республики Беларусь.

Гражданская правоспособность прекращается со смертью физического лица, которая должна быть обязательно зафиксирована органами, регистрирующими акты гражданского состояния, на основании свидетельства о смерти (мертворождении), либо подтверждена копией вступившего в законную силу решения суда об установлении факта смерти или объявлении гражданина умершим.

По общему правилу объявление лица умершим происходит в случае, если гражданин отсутствует по месту его жительства в течение трех лет, а также если нет сведений о месте его пребывания в течение этого же срока. Таким образом, закон базируется на юридическом предположении, что гражданин мертв. Аналогичный подход в отношении регламентации института объявления лица умершим применяется в гражданском законодательстве Казахстана [17], Украины [19], Молдовы [26], Российской Федерации [18], Туркменистана [27].

Анализ судебной практики по делам о признании физического лица умершим позволил определить, что для признания лица умершим необходимо, во-первых, отсутствие лица по месту жительства не менее трех лет. Во-вторых, наличие заинтересованных лиц и лиц, которые могут предоставить сведения об отсутствующем, данные с последнего места работы и жительства, цель, для которой необходимо признать гражданина умершим [28–30]. В-третьих, наличие опубликованных объявлений о поступлении в суд заявления о признании лица безвестно отсутствующим в соответствующих местной и республиканской газетах [28–30].

Закономерно возникает вопрос, прекращается ли гражданская правоспособность с признанием лица умершим. С формальной точки зрения решение суда об объявлении гражданина умершим также является фактом доказательства его смерти, что позволяет говорить и о прекращении гражданской правоспособности. Однако, как показывает практика, при установлении факта смерти суду всегда предоставляются доказательства гибели лица. В отношении признания лица умершим делается лишь предположение о его смерти в связи с отсутствием каких-либо сведений о нем либо в случае проведения безрезультатных розыскных мероприятий [28–30].

Именно поэтому сегодня нет единого мнения в части решения вопроса о прекращении гражданской правоспособности лица при объявлении его умершим. Так, ряд авторов разделяет мнение о прекращении гражданской правоспособности с признанием лица умершим. Другие, например Н. Г. Юркевич [31, с. 17], А. Г. Потюков [5, с. 9], А. Г. Калинин, придерживаясь мнения о том, что гражданская правоспособность неотделима от человека, придерживаются позиции, что признание лица умершим не может служить основанием прекращения гражданской правоспособности [6, с. 87].

Однако отметим, что в случае объявления физического лица умершим, во-первых, нельзя говорить о биологической смерти, так как в данном случае отсутствуют ее основные признаки. Во-вторых, возможность отмены решения о признании лица умершим подтверждает тот факт, что в случае вынесения подобного решения речь идет не о фактической

смерти лица, а лишь о ее предположении. В-третьих, если предположить, что лицо, признанное умершим по решению суда по месту его жительства, является живым, то, следовательно, оно реализует свою гражданскую правоспособность в другой местности.

Таким образом, разделяя существующее мнение, можно сделать вывод, что признание лица умершим не влечет прекращения его гражданской правоспособности. При таком подходе, по нашему мнению, следует ввести понятие «юридическая смерть» лиц, признанных умершими, а также корректнее говорить о приостановлении гражданской правоспособности.

Заключение. В ходе проведенного исследования был сделан вывод о том, что гражданскую правоспособность следует определять как гарантируемую государством возможность лица быть носителем гражданских прав и обязанностей, предусмотренных законодательством. Также были выделены такие характерные черты гражданской правоспособности, как реальность, неотчуждаемость, универсальность, абстрактность и равенство.

Ввиду того что ст. 17 ГК не раскрывает содержания гражданской правоспособности как самостоятельной правовой категории, с целью соблюдения требований нормотворческой техники предлагается исключить указанную статью из ГК Республики Беларусь.

Правоспособность признается равной за всеми и по общему правилу возникает в момент рождения лица. При этом для приобретения гражданской правоспособности имеет значение сам факт рождения ребенка живым, но не продолжительность его жизни.

Гражданская правоспособность физического лица может быть ограничена в случаях, предусмотренных законодательством. Вместе с тем анализ законодательства позволил сделать вывод, что ограничение лица заниматься предпринимательской деятельностью, закрепленное в ст. 31 ГК, по своей правовой природе не является способом защиты гражданских прав и, следовательно, не может быть применено к участникам гражданских правоотношений. На основании этого представляется целесообразным исключить ст. 31 из ГК Республики Беларусь.

С целью совершенствования правового регулирования института признания лица умершим предлагаем закрепить понятие «юридическая смерть» лиц, признанных умершими, а в отношении гражданской правоспособности употреблять термин не «прекращение правоспособности», а «приостановление».

Список использованных источников

1. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права / Г. Ф. Шершеневич. – Казань : Типо-литография императорского университета, 1894. – 793 с.
2. Веберс, Я. Р. Правосубъектность граждан в гражданском и семейном праве : монография / Я. Р. Веберс. – Рига : Зинатне, 1976. – 232 с.
3. Лозовская, С. О. Правосубъектность в гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.00 / С. О. Лозовская. – М., 2001. – 34 с.
4. Теория государства и права : учебник для вузов / отв. ред. В. Д. Перевалов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2006. – 496 с.
5. Потюков, А. Г. Правоспособность и дееспособность по советскому гражданскому праву : 12.00.03 : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. Г. Потюков. – Л. : Ленинград, юрид. ин-т, 1954. – 21 с.
6. Гражданское право : учебник / под ред. А. Г. Калпина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2003. – Ч. 1. – 536 с.
7. Маньковский, И. А. Субъекты гражданского права : монография / И. А. Маньковский, С. С. Вабищевич. – Минск : Молодежное, 2010. – 496 с.
8. Маткурбанов, Р. Ж. Проблемы правоспособности граждан (физических лиц) по гражданскому праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Р. Ж. Маткурбанов. – Ташкент, 2004. – 27 с.
9. Тарасова, А. Е. Правосубъектность граждан: особенности правосубъектности, их проявление в гражданских правоотношениях / А. Е. Тарасова – М. : Волтерс Клувер, 2008. – 320 с.
10. Братусь, С. Н. Субъекты гражданского права / С. Н. Братусь. – М., 1950. – 367 с.
11. Ткаченко, Ю. Г. Правовые отношения в советском социалистическом обществе / Ю. Г. Ткаченко. – М., 1955. – 31 с.
12. Хватова, М. А. Гражданская и семейная правосубъектность физических лиц в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / М. А. Хватова. – М., 2007. – 24 с.
13. Сулейманова, С. А. Правоспособность граждан (физических лиц) по российскому гражданскому праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / С. А. Сулейманова. – М., 2002. – 31 с.

14. Удовиченко, Т. Ю. Правоспособность физических лиц по российскому гражданскому праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Т. Ю. Удовиченко. – Ставрополь, 2003. – 22 с.

15. Кузнецов, С. В. К вопросу о соотношении сопутствующих категорий «субъект права» и «субъект правоотношений» / С. В. Кузнецов // История государства и права. – 2013. – № 15. – С. 14–21.

16. Национальная философская энциклопедия [Электронный ресурс] // Национальная энциклопедическая служба России. – Режим доступа: <http://terme.ru/termin/sostojanie.html>. – Дата доступа: 20.09.2021.

17. Гражданский кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] // Юрист. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=1006061#pos=679;-55. – Дата доступа: 20.09.2021.

18. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2021. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/7c4e5a4465e952b12a78a0fc224269ababf1518b. – Дата доступа: 20.09.2021.

19. Гражданский кодекс Украины [Электронный ресурс] // Meget. – Режим доступа: <https://meget.kiev.ua/kodeks/grazdanskiy-kodeks/glava-4>. – Дата доступа: 20.09.2021.

20. Гражданский кодекс Италии [Электронный ресурс] // Brocardi.it. – Режим доступа: <https://www.brocardi.it/codice-civile/libro-primo/titolo-i/art1.html>. – Дата доступа: 20.09.2021.

21. Гражданский кодекс Польши [Электронный ресурс] // ISAP – Internetowy System Aktów Prawnych. – Режим доступа: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19640160093/U/D19640093Lj.pdf>. – Дата доступа: 20.09.2021.

22. Марченко, М. Н. Проблемы теории государства и права : учебник / М. Н. Марченко. – М. : Проспект, 2016. – 760 с.

23. Гражданский кодекс Азербайджанской Республики [Электронный ресурс] // Юрист. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=30420111&doc_id2=30420111#pos=41;-108&pos2=1693;-108. – Дата доступа: 20.09.2021.

24. Гражданский кодекс Венгрии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tdziegler.files.wordpress.com/2014/06/civil_code.pdf. – Дата доступа: 20.09.2021.

25. Советское гражданское право : учебник : в 2 т. / Т. И. Илларионова, М. Я. Кириллова, О. А. Красавчиков ; под ред. О. А. Красавчикова. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Высш. шк., 1985. – Т. 1. – 544 с.

26. Гражданский кодекс Республики Молдова [Электронный ресурс] // Юрист. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397878&doc_id2=30397878#activate_doc=2&pos=35;-108&pos2=270;-108. – Дата доступа: 20.09.2021.

27. Гражданский кодекс Туркменистана [Электронный ресурс] // Юрист. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31295232&doc_id2=31295232#activate_doc=2&pos=20;-128&pos2=453;-98. – Дата доступа: 20.09.2021.

28. Архив суда Центрального района г. Минска за 2018 г. – Дело № 2-974.

29. Архив суда Центрального района г. Минска за 2018 г. – Дело № 2-5017.

30. Архив суда Центрального района г. Минска за 2018 г. – Дело № 2-974.

31. Юркевич, Н. Г. Правоспособность гражданина СССР по советскому гражданскому праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Н. Г. Юркевич. – Минск, 1955. – 18 с.

30.09.2021

A. A. Liashko

Postgraduate student of the National Center for Legislation
and Legal Research of the Republic of Belarus

CIVIL LEGAL CAPACITY AS ONE OF THE BASIC ELEMENTS OF CIVIL LEGAL CAPACITY

Abstract. This article is devoted to the legal problems of the civil legal capacity of individuals. The author notes that despite numerous works devoted to civil legal capacity, domestic research in this area today is fragmentary. This determines the relevance of the selected object for study. Based on the study and comparative legal analysis of the legal regulation of the civil legal capacity of individuals, the author's definition of civil legal capacity and its content were given, its characteristic features were identified, and issues related to the moment of the emergence and termination of civil legal capacity were studied in detail. To avoid ambiguity in the interpretation of legal norms in relation to persons declared deceased, it is proposed to use the category «legal death» and talk about the suspension of civil legal capacity, and not about its termination. In addition, proposals have been developed to improve the national civil legislation.

Key words: civil legal capacity, restriction of civil legal capacity, the moment of origin, the moment of termination.